

«ЛЮДЬМИ ЗВАТЬСЯ»: ЯНКА КУПАЛА И НАРОДЫ МИРА

В минском издательстве «Белорусская Энциклопедия имени Петруся Бровки» увидела свет книга одного стихотворения народного песняра Беларуси Янки Купалы «А кто там идет?» на языках народов мира. 100 переводов и один оригинальный текст представлены в богато иллюстрированном издании. «А кто там идет по болотам и лесам // Огромной такой толпой? // — Белорусы. // А кто они несут на худых плечах, // Что подняли они на худых руках? // — Свою кривду...» Написание этого стихотворения датируется 1905—1907 годами. В пяти строфах Янка Купала нарисовал образ белорусского народа дореволюционного времени.

Максим Горький в одном из своих писем назвал это произведение чем-то вроде белорусского гимна. Написанное в ритме шагов миллионов ног, стихотворение Купалы привлекло Горького и как переводчика. В письме А. Черемному 21 ноября 1910 года «Буревестник революции» писал о том, что здорово было бы перевести на великорусский язык небольшую поэму Купалы «Адвечная песня». А вскоре русский писатель перевел стихотворение «А кто там идет?» Спустя многие годы Янка Купала вот как отзывался о том проявлении внимания: «...Кто меня замечал до революции, кто обо мне заболтался? В этот радостный день XX века я должен заявить, что храню на протяжении многих лет чистейшую и безграничную любовь в своем сердце к великому русскому писателю

А. М. Горькому, который был единственным человеком, кто заметил мою песню. До слез расчувствовал тогда меня теплый отзыв Алексея Максимовича и его перевод стихотворения «А кто там идет?».

«А чего ж теперь захотелось им, // Угнетенным века, им, слепым и глухим? // — Людьями зваться». Существует как минимум четыре перевода стихотворения на русский язык. В антологии одного произведения на языках народов мира помещены, кроме русского, переводы на десятки языков народов России: абазинский, аварский, агульский, алтайский, ахвахский, балкарский, башкирский...

Существует много интересных историй, связанных с обстоятельствами перевода стихотворения, к примеру, на языки народов России. Случа-

лось, что национальные поэты вместо белорусов вставляли в стихотворение о драматических испытаниях имя своего народа. Всем хотелось и хочется «людьями зваться».

Среди именитых переводчиков легендарного стихотворения Янки Купалы — Расул Гамзатов, Кайсын Кулиев, Михаил Хонинов, Юван Шесталов, Гай Сабитов... Народные поэты, Герои Социалистического Труда, лауреаты Государственной премии СССР, РСФСР, автономных республик Российской Федерации... И в советские годы, и сегодня они любимы и читаемы. А значит — вместе со всем их творческим наследием на родных языках во многих уголках России и всего мира читают и белоруса Янку Купалу.

На казахский язык стихотворения Купалы перевел Сагингали Сеитов. Казахский поэт, литературовед, критик, переводчик, кандидат филологических наук. Творчество Купалы открыл для себя еще в 1935 году. Сагингали Сеитов перевел три стихотворения белорусского классика (среди них — и «А кто там идет?») для газеты «Социалистик Казахстан» (публикация от 6 июля 1962 года). В этот же день «Казах адабиети» («Казахская литература») опубликовала еще два стихотворения Купалы в

переводе Сагингали Сеитова — «Солнцу» и «За все...». Надо отметить, что Сагингали Сеитов является автором многих статей, посвященных белорусскому песняру, опубликованных в казахской периодике. Да и в других статьях — «Литература белорусского народа», «Друг поет о друге», «Связи братских литератур» казахский литературовед много места уделяет творчеству Купалы. О Сеитове есть отдельная статья в энциклопедическом справочнике «Янка Купала», вышедшем в Минске в 1986 году. Сейчас начато издание трехтомной энциклопедии «Янка Купала». Пока что вышел только первый том. Но, разумеется, в одном из последующих будет и отдельная статья о Сагингали Сеитове.

Надо сказать, что среди переводчиков стихотворения «А кто там идет?» на казахский известно и еще одно имя — Ильяса Джунсугурова. Его перевод в газете «Казах адабиети» был опубликован 17 мая 1935 года вместе с другими стихотворениями Купалы — «Солнцу» и «Сосны» (переведенными Ж. Сыздыковым). Ильяс Джунсугуров (1894 — 1937) участвовал в работе 3-го Пленума правления Союза советских писателей СССР в Минске 10—16 февраля 1936 года, где встречался с Купалой. Кто знает, сложилась ли судьба Джунсугурова по-другому, не

будь злосчастного 1937 года, возможно, он не раз бы еще соприкоснулся с творчеством Янки Купалы как переводчик.

В уникальном издании одного стихотворения Купалы на языках народов мира, выпущенном в Минске, представлены и переводы на языки других народов Центральной Азии — кыргызский (переводчик — Аалы Токомбаев), таджикский (Лоик Шерали), узбекский (Зульфия), туркменский (Тоушан Эсенова). Имена всех этих поэтов хорошо знакомы на постсоветском пространстве. На наш взгляд, тема перевода стихотворения Купалы на языки народов Азии требует отдельного исследования. За каждым переводом — история литературных отношений, история сопричастности с Беларусью и белорусской литературой, с творчеством Янки Купалы многих настоящих лидеров художественного слова в разных национальных пространствах.

Алесь КАРЛЮКЕВИЧ,
Светлана АНАНЬЕВА.

В прошлом году исполнилось 120 лет со дня рождения выдающегося советского военачальника. Яркая личность — он отметил уникальной военной карьерой. Служба Баграмяна в Вооруженных Силах продолжалась две трети века.

Этот человек был не из тех, кто с молодых ног мечтал стать военным. Вначале он решил пойти по стопам отца, став железнодорожником. Шесть лет учился по этому профилю. Завершение учебного процесса пришлось на разгар Первой мировой войны. Как истинный патриот Отечества, семнадцатилетний железнодорожник решил, что его место в военной строю. За неполные два года из Баграмяна получился отличный профессионал сразу в двух родах Вооруженных Сил: пехоте, кавалерии — весьма перспективный выпускник школы прапорщиков.

На завершающем этапе советизации Армении

От железнодорожника до генерала армии ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ИВАНА БАГРАМЯНА

Иван Христофорович начал свой путь в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). За межвоенный период Баграмян получил фундаментальное военное образование, блестяще окончив Военную академию имени М.В. Фрунзе, Академию Генерального штаба, продолжал накапливать командный опыт, постигал на различных должностях тонкости штабной работы. Словом, военная

карьеря шла в гору. Правда, в 1936 году для этого человека могли настать черные дни. Недоброжелатели стали использовать факт службы Баграмяна в армянской дивизии Первой Армянской Республики для доказательства того, что он «враг народа». И здесь на защиту Баграмяна грудью встал член Политбюро ЦК ВКП(б) А.И. Микоян. Это спасло Баграмяна от ареста.

На момент начала войны полковник Баграмян продемонстрировал профессионализм, будучи начальником оперативного отдела штаба Киевского особого военного округа (КОВО). Наличие реального театра военных действий предопределило конец истории КОВО и начало истории Юго-Западного фронта, то есть герой очерка автоматически превратился во фронтовика.

За военное время он

принял участие в ряде ключевых операций. Когда 1943 год подходил к своему завершению, Ивана Баграмяна ждало очередное повышение по службе. Он стал командующим 1-м Прибалтийским фронтом. По штатному расписанию командующий фронтом должен был быть генералом армии и, естественно, на погонах полководца стало на одну звезду больше.

Возглавляемый Баграмяном фронт имел самое прямое отношение к сталинским ударам 1944 года. Фронт наиболее ярко проявил себя при освобождении части территории Белорусской ССР, а также Мемельской операции. Баграмян в отличие от своих предшественников избрал принципиально новое направление главного удара. Планировалось его нанести там, где сплошь лежали болота,

не было закрытой местности. Замысел генерала армии сработал отлично. Иван Христофорович возглавлял 1-й Прибалтийский фронт до февраля 1945 года. Затем последует командование Земландской группой войск, 3-м Белорусским

фронтом. После Великой Отечественной войны Баграмян без малого четверть века занимал высокие посты в системе военного управления, а затем вошел в группу генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. В 1955 году он пополнил ряды Маршалов Советского Союза. У маршала Баграмяна была целая россыпь наград. Наиболее престижные среди них — две Золотые Звезды Героя Советского Союза, семь орденов Ленина.

Михаил СТРЕЛЕЦ.

В тему

В конце весны памятник-бюст маршалу Ивану Баграмяну открыли в Городке. Он появился на пересечении улиц Баграмяна и Пролетарской. На торжественную церемонию приехали внук Иван Сергеевич, внучатый племянник Христофор Баграмов, а также Чрезвычайный и Полномочный Посол Армении в Беларуси Олег Есаян, представители армянской общечественности из разных городов Беларуси и России.

Скульптура весит более 200 кг и вылита из бронзы. Авторы проекта — скульптор Спартак Арутюнян и архитектор, декан архитектурно-факультета БНТУ Армен Сардаров. Финансовую помощь в изготовлении памятника-бюста оказала диаспора армян в Беларуси при содействии Фонда развития и поддержки арменоведческих исследований «АНИВ» и Городокского райисполкома.

Надежда АНИСОВИЧ.